

Расчет на другое

Зачем Молдова подняла вопрос о выводе российских войск из Приднестровья

Министерство иностранных дел (МИД) Молдовы через своего представителя в Организации объединенных наций (ООН) обратилось к руководству организации с просьбой внести в повестку дня следующей сессии Генеральной ассамблеи ООН вопрос о выводе российских войск с территории Молдовы.

Инициатива молдавского политического руководства страны поднять вопрос вывода российских войск из приднестровского региона в ООН не содержит в себе элементов новизны. Напомним, в августе 2006 года страны ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) внесли в повестку дня Генассамблеи ООН вопрос о замороженных конфликтах на территории СНГ, что включало и проблему вывода российских войск из приднестровского региона Молдовы. Необходимо, однако, отметить, что на протяжении последующих лет не удалось организовать ни обсуждения этого вопроса на Генассамблее, ни тем более принятия соответствующей резолюции. В Генассамблее, где так называемые большие страны довольно успешно добиваются нужных им решений, а Россия является одной из них, шансы на благоприятные для ГУАМа дебаты и текст резолюции были крайне низки. В то время я представлял Молдову в ООН и хорошо помню, что во избежание провала нас активно отговаривали от обсуждений и партнеры из Европейского союза. Важно отметить, что даже в случае принятия резолюция не имела бы никакой обязательной силы для затронутых ею стран и других акторов, поскольку носит рекомендательный характер. По вопросам мира и безопасности Ассамблея, как правило, принимает какие-либо решения только в том случае, когда этого не может сделать Совет безопасности из-за позиции одного из своих постоянных членов.

Тем не менее включение вопроса о «замороженных конфликтах» на территории СНГ в повестку дня Генассамблеи ООН в то время произвело достаточно ощутимый общественный резонанс. Мировое сообщество с высокой трибуны ООН было проинформировано о

существовании сепаратистских режимов на территории бывшего СССР и о том, какую роль в возникновении и сохранении сепаратизма в бывших советских республиках играла и играет Российская Федерация.

Обстоятельства 2006 года не повторятся, и почти нет шансов этот вопрос включить в повестку дня Генассамблеи. Еще меньше возможностей у молдавской дипломатии организовать качественные дебаты и получить благоприятную для себя резолюцию. И это в Кишиневе прекрасно понимают.

Расчет на другое: резонанс в международном общественном мнении, большое количество разного рода реакций на эту инициативу (ценны для авторов как положительные, так и отрицательные) в официальных, экспертных, журналистских и других кругах. Эта цель практически достигнута.

Активность Молдовы в таких вопросах, как разрешение приднестровского конфликта, имеет цель показать международному сообществу высокую степень вовлеченности в вопросы региональной безопасности

Зачем этот резонанс, эти реакции, и почему сейчас? Ответить на эти вопросы возможно, рассматривая эту инициативу через призму внутренней политической ситуации в Молдове. Власть не пользуется поддержкой внутри страны, источник ее политической легитимности находится за пределами Молдовы – это поддержка со стороны ЕС и США. Однако отсутствие реформ в стране, коррупция, воровство публичных денег, деградация демократии ставят под вопрос дальнейшую поддержку нынешних молдавских властей со стороны Запада. Активность молдавского правительства в таких вопросах, как разрешение приднестровского конфликта, имеет цель показать международному сообществу высокую степень вовлеченности официального Кишинева в вопросы региональной безопасности. Это, по мнению Кишинева, поможет сохранить поддержку со стороны Запада.

Но давайте по порядку. С 2009 года в Молдове правят партии, называющие себя «проевропейскими» и объявившие проведение европейских реформ и сближение с Евросоюзом своим приоритетом номер один. Под эти заявления ЕС и другие международные доноры выделяли Молдове огромные суммы на реформы, на поддержку

бюджета и т.д. Главным условием выделения денег было соблюдение принципа «More for more» – больше денег за большее количество реформ.

К сожалению, денег становилось больше (в какой-то период Молдова получала наибольший объем финансовой помощи на душу населения в сравнении с другими странами Восточного партнерства), а реформ не проводилось вовсе. На фоне лозунгов о европейской интеграции в Молдове происходили совсем не европейские процессы. Показательным примером «реформ» стала так называемая кража века в ноябре 2014 года – вывод в течение двух-трех дней одного миллиарда долларов из валютных резервов Нацбанка в офшоры через преступные схемы, в которых участвовало практически все государство: правительство, Нацбанк, прокуратура, Национальный антикоррупционный центр, Высшая судебная палата и т.д. То есть институты власти, которые якобы реформировались и должны были стоять на страже демократии и законности, организовали и осуществили грабеж публичных денег в интересах нескольких людей, контролирующих их. Страна получила позорную характеристику «захваченного государства», и о Молдове как о лидере Восточного партнерства перестали говорить.

Начиная с 2016 года вся власть перешла к одной политической силе – Демократической партии Молдовы (ДПМ), руководимой молдавским олигархом Владимиром Плахотнюком. Сегодня все структуры государства, включая правительство, парламентское большинство, прокуратуру, судебную систему, все якобы независимые регулирующие агентства, в том числе Координационный совет по теле- и радиовещанию, находятся под контролем ДПМ.

Правительство ДПМ во главе с Павлом Филипом, однокурсником Плахотнюка по Политехническому институту, состоящее в основном из министров предыдущих кабинетов, попыталось отмежеваться от правительств, руководимых представителями Либерально-демократической партии Молдовы (ныне почти полностью разгромленной), и объявило о плане «реальных реформ», который включал в себя в том числе борьбу с коррупцией.

Ничего не получилось. Борьба с коррупцией свелась к наказанию нескольких бывших бизнес-партнеров Плахотнюка и символическому (условные приговоры, штрафы) наказанию «не полезных» ему чиновников. Реформа прокуратуры, на которую возлагали большие надежды и о которой много говорили, завершилась избранием на пост генпрокурора Эдуарда Харунжена,

человека с репутацией одного из самых коррумпированных прокуроров страны. В Молдову не приходят инвестиции, постоянно сокращается количество рабочих мест, продолжается деградация медицины и образования, не прекращается поток уезжающих из страны навсегда. Одним словом, Молдова стала еще меньше походить на страну, стремящуюся в Европу.

Уровень поддержки ДПМ и институтов власти в целом со стороны населения крайне низок. Идти на досрочные парламентские выборы для подтверждения мандата на управление страной власть не желает. В этой ситуации источником легитимности для нынешней власти является поддержка со стороны ЕС и США. До недавнего времени эта поддержка безусловно осуществлялась. Плахотнюку довольно успешно (учитывая провальную политику его правительства в смысле европейских реформ) удавалось позиционировать себя на Западе в качестве единственного гаранта сохранения европейского курса Молдовы и непреодолимой преграды на пути русского влияния в стране, играя на геополитическом противостоянии между Западом и Россией. Раскачивает маятник и обостряет геополитическое противостояние в обществе и президент Игорь Додон, который активно подбрасывает «русские угрозы» в виде различных президентских инициатив, как, например, денонсация Соглашения об ассоциации с ЕС и вступление Молдовы в Евразийский союз.

*Игры на геополитике,
однако, недостаточно,
чтобы выиграть
парламентские выборы в
2018 году*

Игры на геополитике, однако, недостаточно, чтобы выиграть парламентские выборы в 2018 году. И Демократическая партия совместно с Партией социалистов Додона голосуют в парламенте за переход от пропорциональной к смешанной системе выборов, несмотря на отрицательное заключение по соответствующему законопроекту Венецианской Комиссии Совета Европы. Недвусмысленно против изменения системы голосования выступили ЕС и США. В сложившейся ситуации власть опасается потери поддержки со стороны Запада, и как следствие потери власти в Молдове. Поэтому инициатива о включении вопроса о выводе российских войск с территории приднестровского региона Молдовы в повестку дня Генассамблеи ООН преследует цель показать вовлеченность официального Кишинева в вопрос

обеспечения мира и стабильности в регионе.
А это важно для всех, в том числе для Запада.

Требование обсуждения вывода российских войск с территории Молдовы в ООН вписывается в серию конкретных действий молдавской власти, якобы способных восстановить доверие к Кишиневу со стороны Брюсселя и Вашингтона: выдворение российских дипломатов с территории страны, запрет на въезд в Молдову российским журналистам и артистам, объявление персоной нон грата вице-премьера РФ Дмитрия Рогозина и т.д.

*Сама Молдова уже мало
чем отличается от
того, что у нас
называется «русский
мир»*

Судя по всему, сегодняшнее требование вывода российских войск с территории Молдовы, увы, не имеет целью вывод этих войск. Это попытка выступить в качестве безальтернативной власти, гарантирующей «роевропейский курс» Молдовы и защиту страны от «русской угрозы». При этом сама Молдова уже мало чем отличается от того, что у нас называется «русский мир»: коррупция, правовой беспредел, обнищание населения, деградация экономической и социальной жизни и т.д.

Так видится эта инициатива сегодня. И очень печально, что дальше «возбуждения» международного общественного мнения дело не пойдет. Печально, поскольку за все время существования приднестровского конфликта таких благоприятных предпосылок для его окончательного разрешения, какие сложились сегодня, не было. Украина, одна из стран-гарантов разрешения конфликта, сегодня выступает в качестве государства, очень хорошо понимающего, что такое сепаратизм и чем он опасен. Сегодня у Кишинева и Киева нет противоречий по вопросам разрешения приднестровского конфликта. Россия, потеряв физический доступ к региону, потеряла и рычаги влияния на регион и на ситуацию вокруг конфликта. Саму приднестровскую власть нельзя в полной мере называть пророссийской. И предыдущая администрация региона в лице Евгения Шевчука, и нынешний «президент», ставленник компании «Шериф» Вадим Красносельский, несмотря на соперничество и даже жесткое противостояние, схожи в одном: они не слепые исполнители воли Москвы, их интересы, интересы бизнеса, стоящего за ними, явно доминируют. Это означает, что при определенных обстоятельствах эти люди могут пойти на политическое урегулирование конфликта без оглядки на Москву. Как это сделать – другой вопрос, и этот вопрос может быть далеко не

простым, но очевидно, что есть предпосылки к новой динамике в процессе разрешения конфликта.

Главным препятствием к реализации новых возможностей является сама молдавская власть, которая за многие годы не добилась прогресса и не желает его. Почему? Потому что существование территории, на которой не действуют ни национальные законы, ни международное право, создает прекрасные возможности для различного рода незаконных схем. Для меня совершенно ясно, что история с требованием обсуждения в ООН проблемы вывода российских войск с территории Молдовы продолжения иметь не будет. При других обстоятельствах эта инициатива могла бы стать важным элементом в комплексном проекте по окончательному урегулированию конфликта в восточных районах Молдовы. Но не при нынешней молдавской власти.

Алексей Тулбуре

Кишинев

Алексей Тулбуре (Alexei Tulbure) – основатель и директор Института устной истории Молдовы, политический аналитик и комментатор на телевизионных каналах Jurnal TV и TV7, постоянный представитель Молдовы при ООН (2006-2008) и при Совете Европы (2002-2006), депутат парламента Молдовы (1998-2001).

